

Ю. Л. Есина^{а)}, Н. М. Степаненкова^{б)}^{а, б)} Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Елец Российская Федерация^{а)} <https://orcid.org/0000-0002-5060-1264>, e-mail: esyul@mail.ru^{б)} <https://orcid.org/0000-0003-1472-0992>

Совершенствование региональной инвестиционной политики на основе комплексной программы развития сельских территорий¹

На современном этапе существенно повысилось внимание органов власти к вопросам регионального развития, сглаживания социального и экономического неравенства сельских и городских территорий, эффективности аграрно-промышленного комплекса, демографической деградации села, что нашло отражение в государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Цель работы — оценка достижения поставленных в государственной программе критериев и обоснование приоритетных направлений инвестирования на перспективу. Гипотеза исследования предполагает, что достижение поставленных на федеральном уровне целей зависит от качественного содержания и степени выполнения принимаемых на региональном уровне программ развития сельских территорий. Авторами выявлены и доказаны неравномерность экономического, социального, инфраструктурного развития, диспропорции в инвестировании средств по различным направлениям, изменение источников финансирования в процессе решения задач, отсутствие четких целей аграрной политики и статистической информации по ряду показателей их достижения. На основе систематизации и обобщения взглядов других авторов на предмет исследования научно обоснованы наличие социальных проблем, неравенство доходов городского и сельского населения, низкий уровень инфраструктуры и крайне недостаточный объем средств, выделяемых на поддержку села. Разработан алгоритм сравнительного анализа основных параметров развития сельских территорий Липецкой области и близлежащих регионов, его соответствия установленным федеральной программой критериям, что позволило дать оценку эффективности принимаемых мер. Конкретизированы наиболее чувствительные проблемы, решение которых должно сбалансировать территориальное неравенство, отставание в социально-экономическом развитии, сделать Липецкую область более конкурентоспособной в сравнении с соседними областями и привлекательной с точки зрения проживания и инвестирования. Предложены и обоснованы ключевые направления совершенствования региональной инвестиционной политики. Результаты исследования могут быть использованы региональными органами управления при реализации политики развития сельских территорий.

Ключевые слова: региональная экономика, инвестиции, развитие сельских территорий, региональная инвестиционная политика, государственная поддержка, критерии оценки, доля сельского населения, соотношение доходов сельского и городского домохозяйств, благоустройство сельских населенных пунктов, сбалансированность развития

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Липецкой области в рамках научного проекта № 18-410-480004.

Для цитирования: Есина Ю. Л., Степаненкова Н. М. Совершенствование региональной инвестиционной политики на основе комплексной программы развития сельских территорий // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 1. С. 262-275. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-20>

¹ © Есина Ю. Л., Степаненкова Н. М. Текст. 2021.

RESEARCH ARTICLE

Yulia L. Esina ^{a)}, Natalya M. Stepanenkova ^{b)}^{a, b)} Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation^{a)} <https://orcid.org/0000-0002-5060-1264>, e-mail: esyul@mail.ru^{b)} <https://orcid.org/0000-0003-1472-0992>

Improving the Regional Investment Policy Using an Integrated Programme of Rural Development

Nowadays, authorities pay more attention to the problems of regional development, reduction of socio-economic inequality of rural and urban areas, improvement of the efficiency of the agriculture, and degradation of rural population. All those issues are considered in the state programme of the Russian Federation «Integrated Development of Rural Areas». Thus, we assess whether the goals set in the state programme were achieved and substantiate the priority areas for future investment. We hypothesise that the achievement of the goals set at the federal level depends on the quality and implementation of rural development programmes adopted at the regional level. We revealed the uneven economic, social, infrastructural development, investment imbalances in various areas, changing sources of funding in the process of problem solving, lack of clear goals of agricultural policy and statistical information on its indicators of achievement. Classification and generalisation of views of other researchers on the topic allowed us to scientifically prove the existence of social problems, income inequality between urban and rural population, poor infrastructure and insufficient funds allocated to support rural areas. Further, we developed an algorithm for comparing the main parameters of rural development in Lipetsk oblast and nearby regions, complying with the criteria set by the federal programme. Using this algorithm, we assessed the effectiveness of the measures taken. We identified the most sensitive problems to be solved for reducing territorial inequality and the lag in socio-economic development, and increasing the competitiveness and attractiveness of Lipetsk oblast in terms of living conditions and investment. Finally, we proposed and substantiated the main directions of improving the regional investment policy. Regional authorities can use the research results in the implementation of the rural development policy.

Keywords: regional economy, investment, rural development, regional investment policy, state support, assessment criteria, share of rural population, income ratio of rural and urban households, improvement of rural settlements, balanced development

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research and the Administration of Lipetsk oblast, the project No. 18-410-480004

For citation: Esina, Yu. L. & Stepanenkova, N. M. (2021). Improving the Regional Investment Policy Using an Integrated Programme of Rural Development. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(1), 262-275, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-20>

Введение

В современной внешнеполитической и экономической обстановке, обусловленной глобальными вызовами и антироссийскими санкциями, высокая конкурентоспособность на мировых товарных рынках обеспечивается только стабильным экономическим ростом национальной экономики. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ обозначена задача достижения ежегодных темпов роста экономики на уровне 3 %.

Основным инструментом достижения этой цели является эффективная инвестицион-

ная политика. В Указе Президента Российской Федерации 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»² поставлена цель увеличения к 2018 г. объема инвестиций в основной капитал до 27 % ВВП. Однако фактически произошло снижение этого показателя. Так если в 2012 г. доля инвестиций составляла 20,9 % ВВП, то в 2018 г. — 20,7 %.

На этом фоне следует отметить рост инвестиционной активности сельскохозяйственной отрасли с 303,8 млрд руб. в 2010 г. до 777 млрд руб. в 2018 г. Несмотря на положительную динамику инвестиций, доля сельского хозяйства в структуре ВВП Российской Федерации сократилась с 3,4 % в 2014 г. до 3,1 % в 2018 г. (а по подсчетам Центра развития НИУ ВШЭ — до 2,78 %). Если в предшествующие годы сельское хозяй-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204, Ред. от 21.07.2020 // Консультант Плюс. Справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 17.02.2021).

² О долгосрочной государственной экономической политике. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129343/ (дата обращения: 17.02.2021).

ство активно развивалось, то в 2018 г. отрасль показала отрицательный прирост (–1,90 %).

Эффект от инвестиций можно ожидать при вложении средств в интенсификацию производств, их инновационное обновление, а не на экстенсивное расширение деятельности, истощающее природные и человеческие ресурсы. Однако при росте объема инвестиций в сельское хозяйство не наблюдается роста энерговооруженности отрасли, являющейся следствием создания высокопроизводительных рабочих мест, способствующих росту производительности и выходу экономики АПК на новый уровень. Энерговооруженность труда в сельскохозяйственных организациях за период с 2012 г. по 2018 г. выросла с 72 л. с до 80 л. с. в расчете на 1 работника, или на 11,1 %, что может обеспечиваться не столько обновлением машинно-тракторного парка, сколько сокращением численности занятых в отрасли за этот период на 22,9 %. Сокращение энергетических мощностей в расчете на 100 га посевной площади с 211 л. с. в 2012 г. до 200 л. с. в 2018 г. подтверждает снижение интенсификации отрасли и неэффективность распределения инвестиционных вложений. Сложность условий, в которых осуществляется производственная деятельность в сфере АПК, в сочетании с низкой оплатой труда приводит к снижению доли занятых в сельском хозяйстве с 7,3 % в 2012 г. до 5,9 % в 2018 г. Инвестиционная активность в данной отрасли сдерживается ростом тарифов и акцизов, снижением покупательского спроса населения, низким уровнем переработки, высокой конкуренцией и недостаточной поддержкой экспорта. Вместе с тем объемы производства и развитие сельского хозяйства определяют степень насыщения рынка продовольствием по доступным ценам в условиях падения реальных доходов населения и уровень загруженности для смежных производств, обеспечивают поступательное развитие сельских территорий.

Следует также учитывать, что для ряда регионов развитие АПК становится условием экономического и социального развития территориальных образований. Если в среднем в Российской Федерации среднегодовая численность занятых в данной сфере составляет 7,1 %, то в отдельных областях этот показатель существенно выше: в Тамбовской области 23,6, Воронежской — 13,3, Белгородской — 12,3, Курской — 11,5, Липецкой — 11,3, Орловской — 10,7 %. Для этих территорий эффективность сельского хозяйства означает одновременно экономическое благополучие значи-

тельной части населения региона, в частности, в Липецкой области, это 409948 чел. К тому же преобладающее большинство поселений относится к сельским. В частности, в Липецкой области из 293 поселений 287 — сельские. Поэтому привлечение инвестиций в аграрный сектор и их эффективное использование являются гарантией развития территорий региона.

В Постановлении Правительства РФ от № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано разработать программы, обеспечивающие достижение целей госпрограммы, в качестве которых заявлены «сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне не менее 25,1 % в 2025 году; достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 75,5 % в 2025 году; повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 43,2 % в 2025 году»¹.

Сопоставление степени достижения поставленных в программе целей позволяет дать сравнительную оценку и определить уровень территориального развития на примере Липецкой области.

Теория вопроса

В настоящее время вопросы регионального развития, сглаживания социального и экономического неравенства сельских и городских территорий, повышения эффективности АПК, демографической деградации села занимают особое место как в исследованиях отечественных, так и зарубежных авторов. При усилении внимания со стороны органов власти к перечисленным вопросам и наличию ряда федеральных и региональных программ поддержки, современные тенденции характеризуются рядом противоречий. Как отмечают А.А. Куклин и И.В. Коробков, «появилось такое понятие, как псевдобезопасность, обозначающее состояние, при котором регион

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696. Ред. от 30.12.2020 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 17.02.2021).

может потерять устойчивое развитие в перспективе даже при положительной динамике отдельных показателей» [1]. Выявлению недостатков в происходящих процессах преобразования земельных отношений и совершенствованию экономических и организационно-технологических мероприятий посвящены исследования В.Г. Закшевского [2]. Вопросами региональной диверсификации занимались Р. Бошма, Л. Коенен, К. Френкен, Б.К. Трюффер, Н. Кортиновис, Цзин Сяо, Г. Ван Оорт [3, 4]. Рассматривая критерии благосостояния личности и территории проживания, авторы показывают наиболее чувствительные точки. Особенно остро социальные проблемы проявляются на селе. Вопросы урбанизации и сокращения уровня бедности сельских территорий поднимались в трудах Л. Кристиансена, Дж. Вердта, Ю. Тодо [5]. В.И. Денисов, систематизируя факторы, препятствующие развитию агропромышленного комплекса, констатировал практически полное отсутствие рынка земледельческого труда и неразвитость технологий [6].

Устойчивость экономического развития и сбалансированность различных типов экономических систем рассматривали М. Боденштейн, Дж. Ву, Т.И. Пелли, П.Д. Раскин, С. Электрис, Р.А. Розен и др. [7–11]. Именно сбалансированность экономики территории, по мнению авторов, является залогом ее стабильного, поступательного развития.

Важность развития аграрной сферы как многофункциональной системы подчеркивается академиком РАН А.Н. Семиным, который относит сельское хозяйство к стратегически приоритетным отраслям, составляющим основу хозяйственной жизни страны, ее экономической независимости и благополучия [12].

Вопросы аграрной политики и развития сельских территорий также находят свое отражение в научных трудах. Например, Н.А. Полушкин связывает устойчивое развитие сельских территорий с «созданием широкого спектра качественных рабочих мест и улучшением общего развития на местном уровне, через содействие диверсификации, создание и развитие малых предприятий на селе, в том числе с применением органических методов хозяйствования» [13].

При изучении проблем развития аграрной сферы нельзя абстрагироваться от особенностей сельских территорий, рассмотренных И.Н. Меренковой, которая доказывает, что гармоничное пространственное развитие возможно лишь при комплексном учете эко-

логических, экономических, социальных и институциональных принципов [14].

С.Н. Сильвестров, В.П. Бауэр и В.В. Еремин считают, что экономическое развитие российских регионов возможно лишь при достаточном уровне инвестиций в производственную сферу. Это, по их мнению, «даст гарантию выполнения социальных обязательств и приведет к росту качества жизни жителей этих регионов» [15].

Вопросы государственной поддержки аграрного производства освещаются в трудах академика РАН И.Н. Буздадова, сопоставившего уровень субсидирования в России, США и странах ЕС и отметившего крайне недостаточный объем средств, выделяемый на поддержку села, который, по мнению ученого, должен быть увеличен не менее чем 5–6 раз [16].

Критика современной модели агропродовольственного рынка, базирующейся на вывозе сельскохозяйственного сырья (злаков) и импорте продукции глубокой переработки, представлена в трудах Т.Н. Беловой. Позиция автора подтверждается исследованиями ряда ученых (Б. Олина, С.Ю. Витте, Д.И. Менделеева, Д.А. Изотова) и основывается на статистическом материале по экспортным и импортным операциям в Российской Федерации в целом и конкретном регионе — Рязанской области [17–20]. Как отмечает Т.Н. Белова, при росте производства, который стимулировали преференции и эмбарго на импорт продовольствия, заметно снижение потребительского спроса вследствие роста цен и снижения уровня доходов населения, что является признаком неравновесного состояния рынка. Игнорирование подобных аргументов неизменно приводит к существенным сбоям в системе управления экономикой. В качестве инструмента стабилизации рынка продовольствия автор предлагает оптимизировать размещение сельскохозяйственного производства [21].

В целом, как отмечают большинство исследователей, развитие сельских территорий должно опираться на грамотную научно проработанную аграрную политику [22, 23]. В ее основу должно быть включено «рациональное использование уникального ресурсного потенциала отрасли, стимулирование эффективности производства через обеспечение достойных доходов занятых в сельском хозяйстве, стабильное снабжение населения основными продуктами питания отечественного производства по разумным ценам, поддержание экологического и социально-демографического баланса на сельских территориях» [24].

Изложенное определяет необходимость совершенствования региональной инвестиционной политики и позволяет сформулировать цель работы: определить уровень территориального развития Липецкой области в сравнении с соседними регионами, провести оценку соответствия поставленным в государственной программе критериям и обозначить приоритетные направления инвестиций на перспективу.

Методология

Методология оценки региональной инвестиционной политики базируется на системном и комплексном подходе. Именно комплексность позволяет учесть определяющие факторы социально-экономического развития, обеспечивает взаимосвязь первичных статистических данных и расчетных показателей, соответствие системы используемых индикаторов обозначенным целям региональной инвестиционной политики, дает интегральную оценку уровня развития сельских территорий отдельной области на основе сопоставления значений установленных критериев в близлежащих регионах ЦФО.

Оценка степени достижения заложенных в программе критериев проведена поэтапно.

На первом этапе выявлены общие тенденции инвестиционной политики в сфере АПК, обосновано ее социально-экономическое влияние на развитие сельских территорий.

На втором этапе дана сравнительная характеристика существующего уровня территориального развития, его соответствия установленным федеральной программой критериям, определены как положительные, так и отрицательные аспекты.

На третьем этапе показаны направления региональной инвестиционной политики развития сельских территорий, определена степень их достаточности для достижения целей, обозначенных на федеральном уровне.

Оценка и полученные результаты

Инвестирование в развитие агропромышленного комплекса является условием экономического и социального благополучия территориальных образований. Однако уровень этого благополучия в различных регионах страны, и даже при сравнении населенных пунктов внутри одного региона, существенно дифференцирован. Оценка результатов достижения целей государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» по обозначенным критериям позволит опре-

делить как имеющиеся достижения, так и возможные недостатки, устранение которых потребует корректировки региональной инвестиционной политики.

По предусмотренной в программе доли сельских жителей в общей численности населения Липецкая область, как и почти все соседние с ней регионы, превышают установленное программой значение. Только в Тульской области данный показатель на 0,1 % ниже нормативного (рис. 1). Однако, учитывая процессы урбанизации, возможно снижение данного соотношения в пользу роста доли городского населения. Если по состоянию на конец 2018 г. в Липецкой области доля сельского населения составила 35,6 %, то в 2010 г. она составляла 36,3 %.

Ускоряет эту тенденцию сокращение объектов социальной инфраструктуры в сельской местности: например, если в 2014 г. в Липецкой области, по данным Единой межведомственной информационной статистической системы, всего числилось 277 общеобразовательных учреждений, из которых в городских поселениях — 105, а в сельской местности — 173, то на начало 2018 г. 275 школ, из них 107 — в городской и 168 в сельской местности. При этом 119 сельских поселений региона не имеют своих школ, дети обучаются в других населенных пунктах. В целом по области образовательными учреждениями обеспечены лишь 10 % сельских поселений.

Тенденция сокращения сельских школ характерна и для других регионов. В Воронежской области за период с 2014 г. по 2018 г. закрыта 51 школа в сельской местности, Тульской области — 32, Курской — 14, Орловской — 13, Белгородской — 8. Лишь в Тамбовской области число сельских школ увеличилось с 35 до 36 единиц.

Неудовлетворенность населения доступностью и качеством услуг приводит к вынужденному переселению в более благополучные населенные пункты, в которых имеются школы и другие необходимые социальные объекты. Наибольший отток населения прослеживается в Добринском (–345 чел.), Лебедянском (–295 чел.), Измалковском (–259 чел.) районах. В то же время, в районах с более развитой инфраструктурой и наличием рабочих мест с достойной оплатой наблюдается миграционный приток, например, в Усманском районе он составил 325 чел., в Добровском — 278 чел., Хлебенском — 184 чел. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики Липецкой области, в ре-

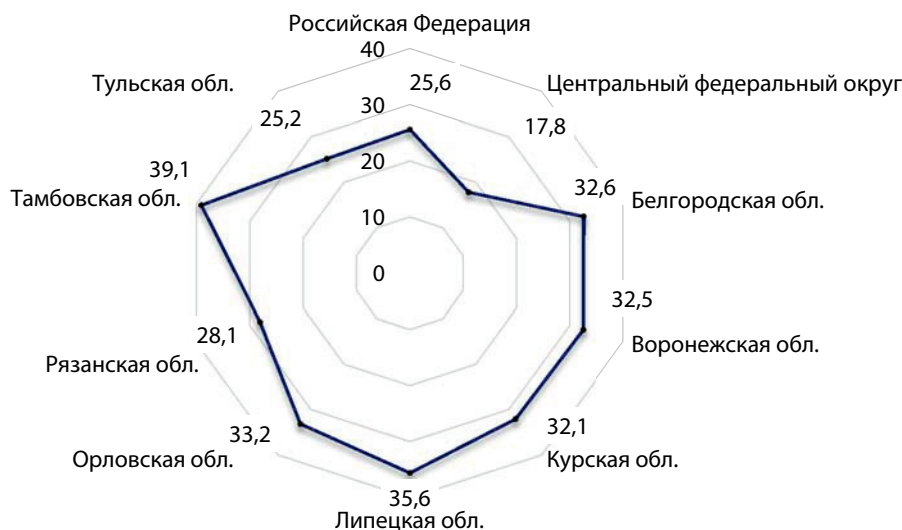

Рис. 1. Доля сельского населения в общей численности жителей региона (оценка на конец 2018 г., %)
Fig. 1. The share of rural population in the total population of the region (at the end of 2018, %)

гионе числится 110 сельских населенных пунктов без населения, 254 пункта с числом жителей до 10 чел., 408 — с числом жителей от 11 до 50 чел., 181 — с числом жителей от 51 до 100 чел. и лишь 647 населенных пунктов, или 40 % от их общего числа, имеют 100 и более чел.

Значение критерия соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств по состоянию на конец 2018 г. в Липецкой области составило 77,98 %, что на 2,02 пункта ниже рекомендуемого (рис. 2).

Если в городской местности Липецкой области на члена домашнего хозяйства в месяц приходилось 27 139,8 руб., то в сельской — 21 165,0 руб. Не достигает данный показатель установленного норматива на 6,03 пункта и в Курской области, в то время как в остальных соседних регионах соответствует (в Воронежской области — 80,02 %) или превышает его. В Орловской

и Рязанской областях величина располагаемых ресурсов на одного человека в месяц в селе выше, чем в городе, при этом если в Орловской области размер ресурсов имеет наибольшее значение среди рассматриваемых регионов (25 327,1 руб.), то в Рязанской — наименьший (15 832,6 руб.).

Остается проблема трудоустройства — в городской местности проще найти работу, удовлетворяющую человека по уровню заработной платы, на селе же гораздо ниже конкуренция между работодателями в борьбе за трудовые ресурсы, поэтому повышение заработной платы работникам, занятым в сельской местности, носит не экономический, а административный характер. Так, из 22451 предприятий, организаций и учреждений Липецкой области 14832, или 66,1 %, расположены в г. Липецк, 1260, или 5,6 % — в г. Елец, и лишь 6359 — в остальных 18 муниципальных районах, из ко-

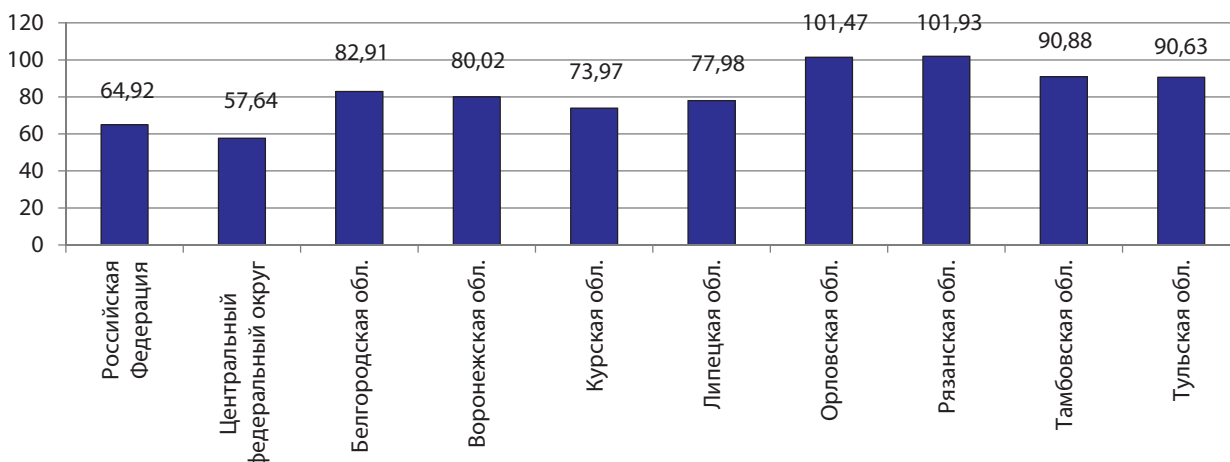

Рис. 2. Удельный вес среднемесячных располагаемых ресурсов сельского домохозяйства по отношению к городскому, %
Fig. 2. The ratio of average monthly disposable resources of rural households compared to urban ones, %

торых наибольшее число предприятий, организаций и учреждений в Липецком районе — 762, а наименьшее — в Краснинском — 167.

Уровень располагаемых ресурсов в сельских домохозяйствах Липецкой области лишь на 2 % отстает от запланированного в программе развития сельских территорий уровня. Однако при общих низких доходах населения и их планировании на административном уровне заведомо ниже, чем в городской черте, отсутствии перспектив смены трудовой деятельности в своем населенном пункте и жизненной неустроенности экономически активная трудоспособная сельская молодежь вынуждена покинуть малую родину в поисках более достойной жизни в городе. Слабые темпы роста оплаты труда ставят аграриев на более низкую ступень социальной лестницы и понижают степень значимости целого класса на фоне роста заработных плат отдельных категорий до 150–200 % и более. Как отмечает И.Н. Буздалов, в развитых странах «уровень жизни сельского населения поддерживается мерами аграрной политики на среднем по экономике или даже несколько более высоком уровне (Израиль, Норвегия). При сохранении такой ситуации с состоянием трудового потенциала сельского хозяйства привлечение на село квалифицированных специалистов, преодоление депопуляции многих сельских территорий, а следовательно, поддержание устойчивости на большей части территории России маловероятно» [25].

В современных условиях сельскохозяйственные организации не имеют достаточных возможностей увеличения заработной платы своим работникам. Многие хозяйства Липецкой области закредитованы: уровень кредиторской задолженности организаций АПК на 1 июня 2019 г. без субъектов малого предпринимательства составил 21 456,0 млн руб., что в 3,8 раза превышает сальдированный финансовый результат и означает, что большинство сельхозпроизводителей находится в долговой яме. Доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общем числе организаций в первом полугодии 2019 г., по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области, составляла 21,1 %. Большинство действующих форм поддержки подразумевают предоставление субсидий по кредитам, что в большей степени поддерживает финансовый сектор, чем АПК, тогда как опыт США, ЕС, Израиля и ряда передовых стран показывает целесообразность гарантии государством разумного уровня цен

на сельскохозяйственную продукцию, что обеспечивает уверенность производителю в сбыте его продукции и позволяет планировать уровень доходности производства¹. В современных условиях высокие валовые сборы в целом становятся невыгодны, поскольку приводят к падению цен, а значит, к снижению эффективности деятельности.

Экономические и социальные условия, в которых находятся жители сельских территорий, не способствуют росту рождаемости и увеличению продолжительности жизни. Если естественная убыль городского населения Липецкой области составляет –2,8 чел. на 1000 чел. населения, то в селе это показатель выше почти в 3 раза (–8,0 чел. на 1000 чел. населения). Недостаточное качество и доступность медицинских услуг, жилищных условий, низкий уровень доходов селян являются причиной того, что ожидаемая продолжительность жизни городского населения Липецкой области составляет 72,9 года, а сельского — 71,6 года.

Общая оценка жилищных условий свидетельствует о том, что в Российской Федерации за 2018 г. было введено 242,1 тыс. жилых зданий общей площадью 100,6 млн м². При этом на сельскую местность пришлось лишь 20,8 млн м² из которых 17,6 млн м², или 84,62 % построено за счет собственных средств населения. В целом по стране площадь жилых помещений на одного сельского жителя постоянно увеличивается и на конец 2018 г. составила 26,9 м² против 25,4 м² в городской местности.

В Липецкой области общая площадь жилых помещений к 2018 г. составляла 14 043 м², что меньше значения аналогичного показателя только в Воронежской (23 174,4 м²), Московской (19 607,6 м²) и Белгородской (16 310,4 м²) областях. Однако по темпам строительства и ввода нового жилья в 2018 г. Липецкая область занимала последнее место в ЦФО.

Как видно в таблице, в отличие от близлежащих областей, продемонстрировавших рост темпов ввода нового жилья относительно 2017 г. в Рязанской области на 9,1 %, в Орловской области на 7,8 %, в Тульской области — на 4,3 %, в Тамбовской области — на 2,4 %, в Воронежской области — на 0,2 %, в Липецкой области данный показатель оказался на уровне 84 % от уровня предыдущего года. Вместе с тем в расчете на душу населения Липецкая область

¹ Департамент агропромышленной политики. Государственная поддержка сельского хозяйства. Развитие и развивающиеся страны. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 17.02.2021).

Таблица

Строительство и ввод нового жилья в 2018 г.

Table

Construction and commissioning of new housing in 2018

Показатель	Значение показателя по регионам									
	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Белгородская обл.	Воронежская обл.	Курская обл.	Липецкая обл.	Орловская обл.	Рязанская обл.	Тамбовская обл.	Тульская обл.
Введено, тыс. м ² общей площади жилых помещений	75330,5	23333,6	1215,5	1691,1	587,1	910,3	288,4	777,4	859,1	726,5
В % к 2017 г.	95,1	96,1	93,5	100,2	99,4	84,0	107,8	109,1	102,4	104,3
На душу населения, м ² на чел.	0,51	0,6	0,78	0,72	0,53	0,79	0,38	0,69	0,83	0,49

наряду с Белгородской областью уступают лишь Тамбовской области.

По объему инвестиций в строительство Липецкая область существенно уступает лидерам — Воронежской и Белгородской областям, где данный показатель в 2018 г. был равен 117,45 млрд руб. и 92,75 млрд руб. соответственно.

Размер финансовых вливаний в строительство по Липецкой области в 2018 г. составил 53,97 млрд руб., что выше среднего значения по Центральному федеральному округу (51,8 млрд руб.).

Согласно плану реализации подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий в Липецкой области на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», в 2018 г. на строительство ФАП выделено 228 648,8 тыс. руб., в том числе в Добровском районе — 39 329,74 тыс. руб., Чаплыгинском — 30 664,75, Грязинском — 28 268,44, Хлевенском — 24 230,11, Елецком — 23 724,40, Лебедянском — 21 678,02, Усманском — 21 222,81, Задонском — 16 270,22, Липецком — 14 260,85, Добринском — 6 856,39, Долгоруковском — 15 24,39, Тербунском — 618,68 тыс. руб. По сравнению с предыдущим 2017 г. объем средств, выделяемых на эти цели, вырос на 86,3 %¹.

Следует отметить, что такие показатели во многом обусловлены участием региона в Федеральных целевых программах «Социальное развитие села до 2013 года» и «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 года и на период до 2020 года». За 15 лет их реализации на строитель-

ство и благоустройство в сельских территориях Липецкой области было выделено более 3,63 млрд руб. бюджетных средств, в том числе средств федерального бюджета — 1,53 млрд руб., областного — 2,1 млрд руб. Это позволило в сельской местности региона ввести в эксплуатацию 2158 жилых домов общей площадью 237,7 тыс. м² для молодых семей и молодых специалистов, реконструировать 2 общеобразовательные школы на 1550 мест, проложить автодороги протяженностью 20,1 км, реализовать 2 проекта комплексной компактной застройки, создать 1 учреждение культурно-досугового типа, построить 24 фельдшерско-акушерских пункта и центра общей врачебной практики, осуществить грантовую поддержку 21 местной инициативы граждан по строительству детских и спортивных площадок. Однако с 2018 г. бюджетное финансирование двух мероприятий не осуществляется, так как строительство сельских школ было передано в компетенцию Минобрнауки Российской Федерации и из-за отсутствия бюджетных ассигнований на строительство фельдшерско-акушерских пунктов и центров общей врачебной практики.

Повышению уровня благоустроенности жилых помещений в сельских населенных пунктах способствуют процессы газификации, тепло- и водоснабжения.

На начало 2019 г. одиночное протяжение уличной газовой сети в Липецкой области составило 13 016,4 км. По данному показателю регион уступает лишь Воронежской области, где его значение составило 17 323,1 км. (рис. 3).

За 15 лет участия в Федеральных Целевых программах было введено в эксплуатацию 150 км газовых сетей в сельской местности. Только в 2017 г. за счет средств федерального и областного бюджетов в размере 16,6 млн

¹ Стратегия РФ. Федеральная деловая сеть. URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/ustoychivoe-razvitie-selskikh-territoriy-lokalnaya-ekonomika/> (дата обращения: 17.02.2021).

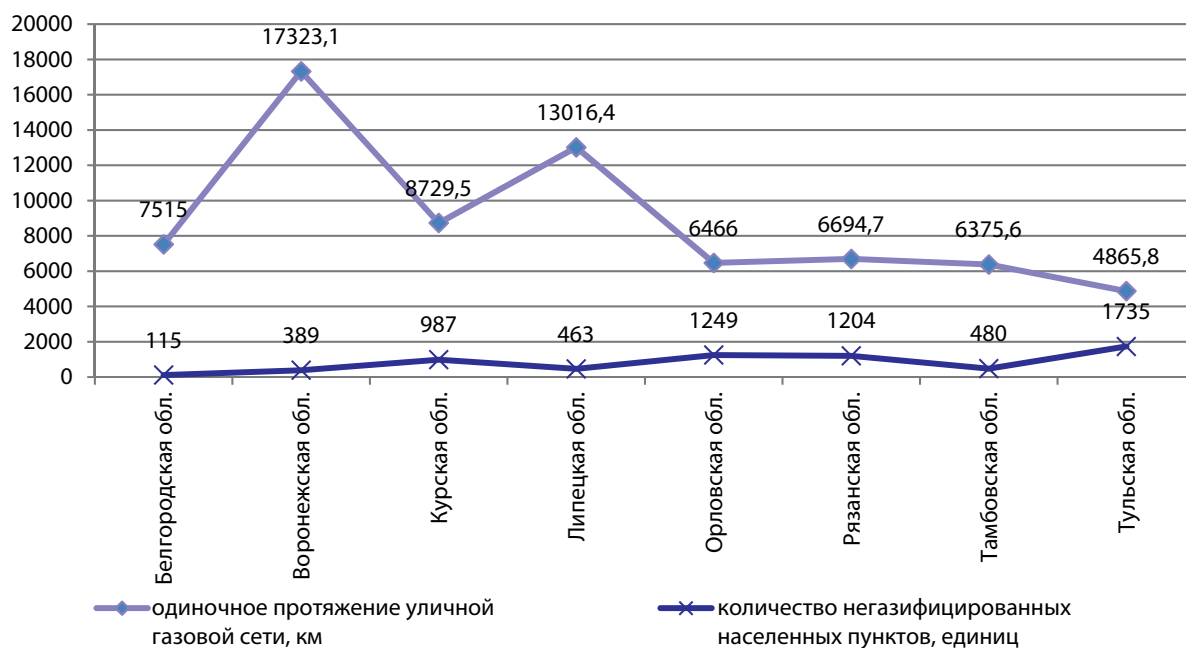

Рис. 3. Сравнительная характеристика процессов газификации
Fig. 3. Comparative characteristics of gasification processes

руб. осуществлено строительство газопровода в Измалковском районе протяженностью 8 км. В целом уровень обеспеченности сетевым газом Липецкой области составляет 75 %. При этом количество негазифицированных населенных пунктов на территории региона составило к 2019 г. 463 единицы, что больше значения аналогичного показателя только в Белгородской области (115 ед.) и Воронежской области (389 ед.).

По протяженности тепловых и паровых сетей Липецкая область существенно отстает от близлежащих областей. Кроме того, в 2018 г. 15 % из них нуждались в замене, а замене и ремонту подверглись лишь 2 % (рис. 4).

Вместе с тем степень оснащенности водопроводной сетью и канализацией в Липецкой области достаточно высокая. Так, одиночное протяжение уличной водопроводной сети в 2018 г. составило 5818,4 км, что является са-

Рис. 4. Характеристика состояния тепловых и паровых сетей
Fig. 4. The state of heat and steam networks

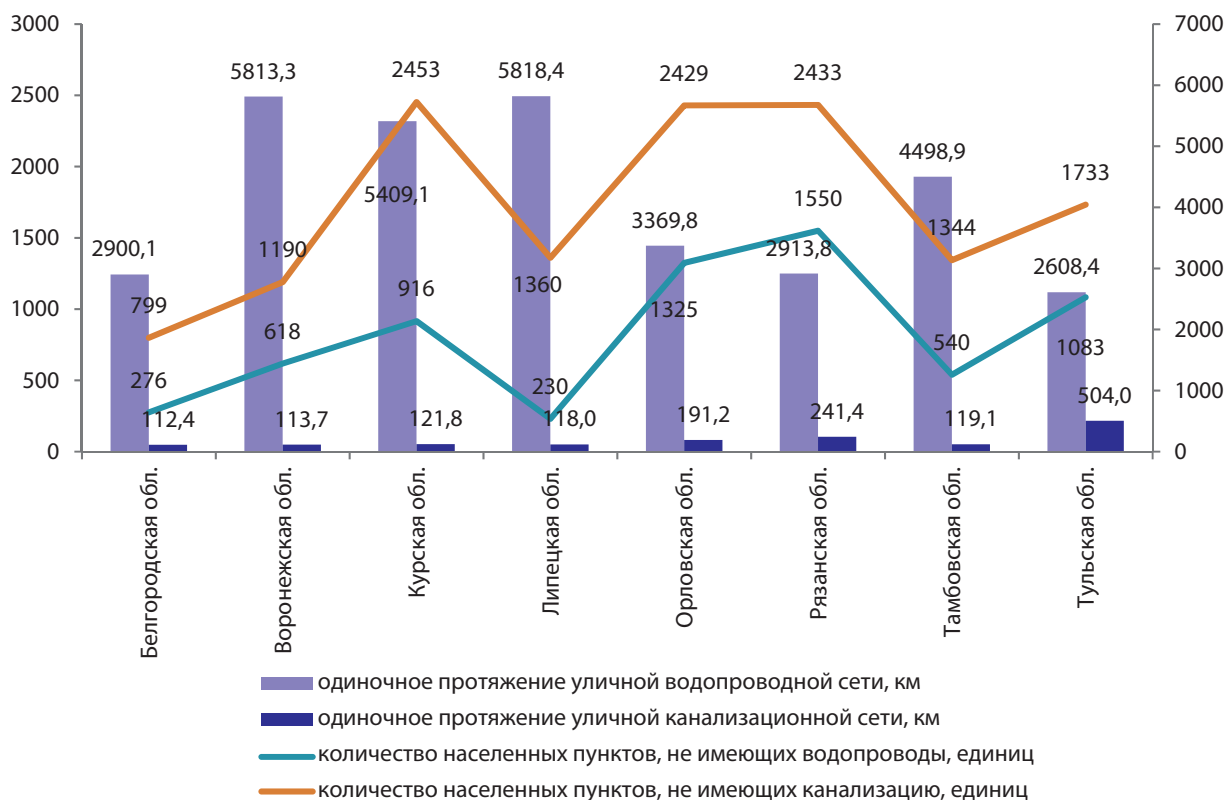

Рис. 5. Сравнительная оценка состояния водопроводной и канализационной сетей
 Fig. 5. Comparative assessment of the state of water supply and sewerage networks

мым высоким значением показателя среди соседних регионов. Как следствие, количество населенных пунктов, не имеющих водопровода, в Липецкой области также является минимальным, составив в 2018 г. 230 ед. (рис. 5).

Проведенный анализ позволил наметить наиболее чувствительные проблемы, решение которых должно сбалансировать территориальное неравенство, отставание в социально-экономическом развитии, сделать Липецкую область более конкурентоспособной в сравнении с соседними и привлекательной с точки зрения проживания и инвестирования. Способствовать достижению этого призваны принятые на региональном уровне программы развития. Направления региональной инвестиционной политики по развитию сельских территорий закреплены в постановлении администрации Липецкой области от 26 ноября 2019 г. № 498 «Об утверждении государственной программы Липецкой области „Комплексное развитие сельских территорий Липецкой области“», реализация которой планируется с 2020 г. по 2025 г. с прогнозируемым объемом финансового обеспечения 4,5 млрд руб. В отличие от государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», в региональной программе задекларировано достижение

более высоких результатов: доля сельского населения в общей численности населения не менее 35 %, доля благоустроенного жилья — 77 %. Кроме того, в региональной программе предусмотрен более широкий спектр показателей, например, таких как уровень занятости не менее 80 %, а также снижение безработицы сельского населения до 3,5 %.¹

Многообещающе выглядит целеполагание повышения уровня благоустройства сельских территорий, закрепленное не только в областной программе «Комплексное развитие сельских территорий», но и программах «Современный облик сельских территорий», «Льготная жилищная ипотека». В то же время по изложенным в программе мероприятиям сложно понять, каким образом возможно достижение повышения уровня занятости и снижения безработицы. В паспорте подпрограммы 3 «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях» государственной программы Липецкой области

¹ 498 Об утверждении государственной программы Липецкой области «Комплексное развитие сельских территорий Липецкой области». Постановление администрации Липецкой области от 26.11.2019 № // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW220;n=102880#06399501338098177/> (дата обращения: 17.02.2021).

предусмотрено только обучение по ученическим договорам 9 работников. Создание новых рабочих мест в программе не обозначено, что не дает перспектив повышения материального состояния населения за счет смены деятельности или трудоустройства. Для улучшения демографической ситуации на селе важно не только инфраструктурное благополучие, но и возможность самообеспечения на достойном уровне. По данным социологического исследования по изучению структуры бедности в регионе, проведенного в период с 1 декабря 2018 г. по 20 марта 2019 г., 65,55 % малоимущих домохозяйств Липецкой области с доходом менее 10 000 руб. расположены в сельской местности [26]. Это объясняет отток населения из небольших населенных пунктов, где нет возможности найти более высокооплачиваемую работу. Если в областном центре сосредоточены две трети всех предприятий области, то и население будет стремиться туда, где есть источник дохода. Поэтому численность населения города Липецк по состоянию на 1 января 2019 г. на 25,55 % превышает численность всего сельского населения региона. Развивать инфраструктуру территорий следует с учетом как положительного, так и отрицательного мирового опыта. В частности, в Китае существуют десятки благоустроенных, но пустующих городов-призраков, таких как Сишунань, Ордос, Тянь-Дучен, построенных вдали от крупных производственных предприятий и потому не имеющих жителей. Применяемые инструменты развития сельских территорий, закрепленные как в региональной, так и в федеральной программах, не способствуют социально-экономическому выравниванию сельских и городских территорий в полной мере. Положительным примером может служить опыт развития сельских территорий стран Евросоюза, где меры поддержки комплексному развитию сосредоточены на повышении конкурентоспособности аграрных производителей, инновационном развитии, кооперировании производства с переработкой и сбытом сельскохозяйственной продукции.

Заключение

Территориальное развитие региона может считаться эффективным, если жители всех муниципальных образований области имеют приблизительно равные возможности. На сегодняшний день сельское население Липецкой области, впрочем, как и большинства других регионов Российской Федерации, нахо-

дится в более стесненных условиях, чем городское. Более низкий уровень доходов, социальной инфраструктуры, качества медицинской помощи и образовательных услуг, проблемы занятости вынуждает активную часть трудоспособного населения переезжать в города. Обезлюдивание сельских территорий, сосредоточение бизнеса в областном центре и крупных муниципальных образованиях, инфраструктурный упадок возможно преодолеть только при наличии государственной поддержки и четком целеполагании проводимой политики.

Однако если, как сложилось в настоящее время, заведомо планировать, что уровень доходов сельского населения будет ниже, чем в городе (а именно 80 %, как заложено и в федеральной, и в региональной программах), при этом создание высокопроизводительных рабочих мест производить неравномерно по территории региона, закрывать сельские школы и другие объекты, оказывающие услуги населению, то ситуация будет только усугубляться. В Липецкой области нагрузка на одного врача составляет 238,3 чел., что выше, чем в среднем по Российской Федерации на 13,1 % и ЦФО на 11,5. В 2018 г. дефицит врачей в Липецкой области превышал 200 специалистов, а дефицит среднего медицинского персонала — более 400 специалистов. Недостаточный уровень оказания медицинских услуг, а также низкий уровень доходов населения, ограничивающий удовлетворение насущных потребностей, являются важнейшими причинами роста смертности населения в трудоспособном возрасте, уровень которой в Липецкой области на 9,3 % превышает среднероссийский и на 18,0 % — ЦФО.

Концентрируя производственные мощности в г. Липецк (66,1 % всех предприятий), регион развивает только областной центр, тогда как население остальных населенных пунктов при общем низком уровне доходов и финансовых ресурсов в целом не может самостоятельно открывать и развивать сколько-нибудь устойчивый бизнес и вынуждено либо выполнять низкооплачиваемую работу, либо переезжать. Решение задач роста производительности труда без адекватного увеличения числа новых высокопроизводительных рабочих мест усугубляет социальное напряжение. При росте ВРП с 248,5 трлн руб. в 2010 г. до 539,1 трлн руб. в 2018 г., или в 2,2 раза, численность занятых в экономике региона за этот период сократилась на 38,4 тыс. чел., или на 6,5 %. В сельском хозяйстве, несмотря на динамичное раз-

витие отрасли, снижение числа занятых составило 4,5 %. Другими словами, положительные темпы роста ВРП Липецкой области сопровождаются снижением количества рабочих мест и реальных доходов населения. Следует учитывать, что условием экономического и социального благополучия сельских образований выступает формирование деловых зон, равномерно распределенных по территории региона. Поэтому одним из основных факторов повышения качества жизни сельского населения Липецкой области является инвестирование в развитие новых производств, а именно предприятий агропромышленного комплекса и смежных с ним отраслей, что диктуется важностью использования главного ресурса — чер-

ноземов, но не только посредством стимулирования базовой отрасли — сельского хозяйства, а в сочетании с развитием сельскохозяйственного машиностроения, пищевой промышленности и других предприятий, обеспечивающих переработку, упаковку, хранение и продвижение производимой продукции. Это даст необходимые рабочие места, повысит доходы региона и станет залогом эффективного пространственного развития. Только сбалансированное размещение на территории региона новых производств в сочетании с инфраструктурным развитием будет способствовать заинтересованности проживания в сельской местности и выравниванию неблагоприятной демографической ситуации.

Список источников

1. Куклин А. А., Коробков И. В. Выбор эффективной траектории социально-экономического развития региона // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1145–1155. DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-4-7>.
2. Закиевский В. Г. Финансовые аспекты развития земельных отношений в сельском хозяйстве / Науч.-исследования. ин-т экономики и орг. агропром. комплекса Центрально-Черноземного региона Российской Федерации. Воронеж : Государственный НИИЭОАПК Центрально-Черноземного региона России, 2016. 243 с.
3. Towards a theory of regional diversification: combining insights from Evolutionary Economic Geography and Transition Studies / R. Boschma, L. Coenen, K. Frenken, B. Truffer // Regional Studies. 2017. Vol. 51, iss. 1. P. 31–45. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1258460>.
4. Quality of government and social capital as drivers of regional diversification in Europe / N. Cortinovis, Xiao Jing, R. Boschma, G. Van Oort // Papers in Evolutionary Economic Geography. 2016. Vol. 16, No. 10. P. 37.
5. Christiaensen L., Weerdt J., Todd Y. Urbanization and poverty reduction: the role of rural diversification and secondary towns // Agricultural Economics. 2013. Vol. 44, iss. 4–5. P. 435–447. DOI: <https://doi.org/10.1111/agec.12028>.
6. Денисов В. И. Неиспользуемые возможности государственной поддержки аграрного труда в России // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 3. С. 1003–1013. DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-3-22>.
7. Bodenstern M. Equilibrium stability in open economy models // Journal of Macroeconomics. 2013. No. 35. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2012.09.002>.
8. Wu J. Imbalance and Balance of China's Economy — A Perspective of Policy Combination // Journal of Shanghai Finance University. 2013. No. 3. P. 66–76. DOI: <https://doi.org/10.21664/2238-8869.2016v5i2.p61-81>.
9. Palley T. I. The theory of global imbalances: mainstream economics vs structural Keynesianism // Review of Keynesian Economics. 2015. Vol. 3. No. 1. P. 45–62.
10. Raskin P. D., Electris C., Rosen R. A. The century ahead: searching for sustainability // Sustainability. 2010. Vol. 2, No. 8. P. 2626–2651. DOI: <https://doi.org/10.3390/su2082626>.
11. Sustainable innovation, business models and economic performance: an overview / Boons F. et al. // Journal of Cleaner Production. 2013. Vol. 45. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2012.08.013>.
12. Семин Н. А., Намятова Л. Е. Специфические особенности сельскохозяйственного производства. Теоретические и практические аспекты // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 5. С. 2–7. DOI: <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2019-0-5-2-6>.
13. Полушкин Н. А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России // Региональная экономика и управление. Электронный научный журнал. 2017. № 1–2 (49). URL: <https://eee-region.ru/article/4918>. (дата обращения: 22.09.2019).
14. Меренкова И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология и практика : автореф. дисс. ... д-ра экон. наук / ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России. Воронеж, 2011.
15. Сильвестров С. Н., Бауэр В. П., Еремин В. В. Оценка зависимости мультипликатора инвестиций от изменения структуры экономики региона // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1463–1476. DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-4-31>.
16. Буздалов И. Н. Современное положение в сельском хозяйстве России. Системный аграрный кризис продолжается // Общество и экономика. 2018. № 3. С. 75–92.
17. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читаемых его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. М. : Изд-во Юрайт, 2014. 629 с.
18. Менделеев Д. И. Заветные мысли. М. : Мысль, 1995. 414 с.
19. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля. М. : Дело, 2004. 416 с.

20. Изотов Д. А. Влияние внешнеэкономической деятельности на экономический рост регионов России // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1450–1462. DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-4-30>.
21. Белова Т. Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 285–297. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-1-22>.
22. Терновых К. С., Нечаев Н. Г., Черных А. Н. Развитие сельских территорий в системе инновационных преобразований агропромышленного комплекса // Вестник ОрелГАУ. 2011. № 5. С. 45–48.
23. Блохин В. Н. Стратегия устойчивого развития — предпосылка успешного управления сельским хозяйством // Южно-Российский социологический журнал. 2017. № 1. С. 56–63.
24. Буздалов И. Н. Аграрная политика. Методологические основы и «Особый путь» ее осуществления в России // Никоновские чтения. 2015. № 20–1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnaya-politika-metodologicheskie-osnovy-i-osobyy-put-ee-osuschestvleniya-v-rossii> (дата обращения: 22.09.2019).
25. Буздалов И. Н. Для устойчивого сельского развития нужна новая стратегия аграрной политики // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dlya-ustoychivogo-selskogo-razvitiya-nuzhna-novaya-strategiya-agrarnoy-politiki> (дата обращения: 25.08.2019).
26. Маслова О. М., Григорьева Н. В. Городская и сельская бедность. Региональный аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 98–101. DOI: <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.10.38997>.

References

- Kuklin A. A., Korobkov I. V. (2018). Selection of an Effective Trajectory of Regional Socio-Economic Development. *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*, 14(4), 1145–1155. DOI: 10.17059 / 2018-4-7 (In Russ.)
- Zakshevsky, V. G. (2016). *Finansovye aspekty razvitiya zemelnykh otnosheniy v selskom khozyaystve [Financial aspects of development of land relations in agriculture]*. Voronezh: State NIIEOAPK Central Chernozem region of Russia, 243. (In Russ.)
- Boschma, R., Coenen, L., Frenken, K. & Truffer, B. (2017). Towards a theory of regional diversification: combining insights from Evolutionary Economic Geography and Transition Studies. *Regional Studies*, 51(1), 31–45. DOI: 10.1080/00343404.2016.1258460.
- Cortinovis, N., Jing, X., Boschma, R. & Van Oort, G. (2016). Quality of government and social capital as drivers of regional diversification in Europe. *Papers in Evolutionary Economic Geography*, 16(10), 37.
- Christiaensen, L., De Weerd, J., & Todo, Y. (2013). Urbanization and poverty reduction: the role of rural diversification and secondary towns. *Agricultural Economics*, 44(4–5), 435–447. DOI: 10.1111/agec.12028.
- Denisov, V. I. (2018). Untapped Opportunities for the State Support of Agricultural Labour in Russia. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(3), 1003–1013. DOI: 10.17059 / 2018-3-22 (In Russ.)
- Bodenstein, M. (2013). Equilibrium stability in open economy models. *Journal of Macroeconomics*, 35, 1–13. DOI: 10.1016 / j.jmacro.2012.09.002.
- Wu, J. (2013). Imbalance and Balance of China's Economy — A Perspective of Policy Combination. *Journal of Shanghai Finance University*, 3, 66–76.
- Palley, T. I. (2015). The theory of global imbalances: mainstream economics vs structural Keynesianism. *Review of Keynesian Economics*, 3(1), 45–62.
- Raskin, P. D., Electris, C. & Rosen, R. A. (2010). The Century Ahead: Searching for Sustainability. *Sustainability*, 2(8), 2626–2651. DOI: 10.3390 / su2082626.
- Boons, F., Montalvo, C., Quist, J., & Wagner, M. (2013). Sustainable innovation, business models and economic performance: an overview. *Journal of Cleaner Production*, 45, 1–8. DOI: 10.1016/j.jclepro.2012.08.0813.
- Semin, N. A. & Namyatova, L. E. (2019). Specific features of agricultural production: theoretical and practical aspects. *Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii [Economy of agricultural and processing enterprises]*, 5, 2–7. DOI: 10.31442 / 0235-2494-2019-0-5-2-6 (In Russ.)
- Polushkin, N. A. (2017). Problems and prospects of development of rural areas in Russia. *Regionalnaya ekonomika i upravlenie. Elektronnyy nauchnyy zhurnal [Regional economics and management: electronic scientific journal]*. 1–2(49). Retrieved from: <https://eee-region.ru/article/4918> (Date of access: 22.09.2019). (In Russ.)
- Merenkova, I. N. (2011). *Ustoychivoe razvitie selskikh territoriy: teoriya, metodologiya i praktika: avtoref. diss. ... d-ra ekon. nauk [Sustainable rural development: theory, methodology and practice: Author's summary of thesis of Dr. Sci. (Econ.)]*. Voronezh: GNU NIIEOAPK Central Committee of the Russian Federation, 50. (In Russ.)
- Silvestrov, S. N., Bauer, V. P. & Eremin, V. V. (2018). Estimation of the Dependence of the Investment Multiplier on the Structure of the Regional Economy. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(4), 1463–1476. DOI: 10.17059/2018-4-31 (In Russ.)
- Buzdalov, I. (2018). The present-day socio-economic characteristics of Russian agriculture and the ongoing systemic agrarian crisis. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy]*, 3, 75–92. (In Russ.)
- Witte, S. Yu. (2014). *Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom khozyaystve, chitannykh ego imperatorskomu vysochestvu velikomu knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900–1902 godakh [Abstract lectures on the national and state economy, read to his Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich in 1900–1902]*. M.: Publishing House Yurait, 629. (In Russ.)
- Mendelev, D. I. (1995). *Zavetnye mysli [Treasured thoughts]*. M.: Thought, 414. (In Russ.)

19. Ohlin, B. (2004). *Interregional and international trade [Mezhregionalnaya i mezhdunarodnaya trgovlya]*. Trans. M: Case, 416. (In Russ.)
20. Izotov, D. A. (2018). Influence of Foreign Economic Activity on the Economic Growth of Russian Regions. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(4), 1450–1462. DOI: 10.17059/2018–4–30 (In Russ.)
21. Belova, T. N. (2019). The processes of import substitution in the agro-food sphere: success or failure? *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(1), 285–297. DOI: 10.17059 / 2019–1–22 (In Russ.)
22. Ternovykh, K. S., Nechaev, N. G. & Chernykh, A.N. (2011). Development of rural territories in the system of innovative transformations of the agro-industrial complex. *Vestnik OrelGAU [Bulletin of agrarian science]*, 5, 45–48. (In Russ.)
23. Blokhin, V. N. (2017). Sustainable development strategy — condition for successful management of countryside. *Yuzhno-Rossiyskiy sotsiologicheskiy zhurnal [South Russian Journal of Social Sciences]*, 1, 56–63. (In Russ.)
24. Buzdalov, I. N. (2015). Agrarian policy: methodological bases and the «Special Way» of its implementation in Russia. *Nikonovskie chteniya [Nikonov readings]*, 20–1(20), 46–53. (In Russ.)
25. Buzdalov, I. N. (2015). A new strategy of the agrarian policy for sustainable rural development is necessary. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, 2, 7–20. (In Russ.)
26. Maslova, O. M. & Grigoryeva, N. V. (2019). Urban and rural poverty: regional aspect. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauk [Humanities, social-economic and social sciences]*, 10, 98–101. DOI: 10.23672/SAE.2019.10.38997 (In Russ.)

Информация об авторах

Есина Юлия Леонидовна — кандидат экономических наук, доцент, Институт права и экономики; заведующий кафедры бухгалтерского учета и аудита, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина; Scopus Author ID: 319971; <https://orcid.org/0000-0002-5060-1264> (Российская Федерация, 399770, Липецкая обл., г. Елец, ул. Королева, д. 25; e-mail: esyul@mail.ru).

Степаненкова Наталья Михайловна — кандидат экономических наук, доцент, Институт права и экономики; доцент, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина; Scopus Author ID: 584285; <https://orcid.org/0000-0003-1472-0992> (Российская Федерация, 399750, Липецкая обл., Елецкий район, пос. Солидарность, ул. Садовая, 23; e-mail: nmstepanenkova@yandex.ru).

About the authors

Yulia L. Esina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Institute of Law and Economics, Head of the Department of Accounting and Auditing, Bunin Yelets State University; Scopus Author ID: 319971; <https://orcid.org/0000-0002-5060-1264> (28, Kommunarov St., Yelets, 399770, Russian Federation; e-mail: esyul@mail.ru).

Natalya M. Stepanenkova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Institute of Law and Economics, Associate Professor, Bunin Yelets State University; Scopus Author ID: 584285; <https://orcid.org/0000-0003-1472-0992> (28, Kommunarov St., Yelets, 399770, Russian Federation; e-mail: nmstepanenkova@yandex.ru).

Дата поступления рукописи: 18.11.2019.

Прошла рецензирование: 15.01.2020.

Принято решение о публикации: 18.12.2020.

Received: 18 Nov 2019

Reviewed: 15 Jan 2020

Accepted: 18 Dec 2020